

Глава 26

Ночь, которая должна была быть прохладной, стала удивительно тёплой благодаря двум пушистым комочкам.

Линь Жань даже вспотел во сне. Ему снилось, будто он отдыхает на тропическом острове, а за ним гоняется стая огромных самоедов, которые, догнав, наваливаются на него и играют с ним всю ночь... От жары он проснулся весь в поту.

Линь Жань: !

Внезапно очнувшись, он понял, что за окном уже утро.

Сад вокруг домика, за которым он ухаживал, буйно цвёл, а поскольку это была территория большого льва и сильные демоны не осмеливались приближаться, по соседству постепенно обосновались мелкие зверьки.

Иногда Линь Жань подкармливал их лакомствами, которые не доедал Уголёк.

Теперь каждое утро его будил звонкий и частый птичий щебет.

«Как крепко я спал...»

Линь Жань инстинктивно обнял подушку и потянулся, но вдруг ощутил что-то не то. Почему его подушка стала такой пушистой?!

Перед его глазами был до боли знакомый чёрно-белый пушистый хвост, принадлежавший не кому иному, как Снежку.

Снежок?!

Линь Жань в шоке уставился на свернувшегося у подушки маленького, обиженного на вид снежного барса, затем перевёл взгляд на Уголька, который спал, раскинувшись на самом краю кровати. На мгновение ему показалось, что это галлюцинация.

Разве он не уложил Снежка вчера вечером в гнездо в симуляторе?

— Кьюм!

Неожиданно, от движений Линь Жана, Уголёк и Снежок проснулись одновременно.

— Кьюм?!

Уголёк подскочил на кровати. Как громом поражённый, он посмотрел сначала на себя, скатившегося на край, а затем на Снежка, уютно устроившегося у подушки А Жаня.

Снежок же, встретившись с недоверчивым взглядом «коренного жителя», тут же почувствовал свою вину и, пискнув «кью-ю», собрался спрыгнуть с кровати.

— Кьюм!

Если бы Снежок не двигался, всё, возможно, обошлось бы, но его движение заставило Уголька инстинктивно взмахнуть крыльями и броситься в погоню.

Маленький снежный барс, ещё не оправившийся от ран и не имевший пробуждённого таланта, не мог противостоять Угольку. Тот почти схватил его за хвост, и Снежок, жалобно пискнув, скатился на пол.

— Уголёк! Не кусай Снежка за хвост, он же ранен...

Эта «битва титанов» заставила Линь Жаня вскочить с кровати. Он схватил одной рукой Снежка, другой — Уголька, разнимая их.

— Кьюм-кьюм-кьюм!

Только тогда Уголёк подлетел к подушке и принялся жаловаться А Жаню.

Он то стучал своим маленьким хвостиком по подушке, то по тому месту, где спал, показывая, какое ог-ром-но-е пространство у него отняли!

Линь Жань, глядя на эту сцену, не знал, смеяться ему или умиляться. Он схватил обиженного Уголька и принялся его тискать.

— Ай, ну до чего же ты милый, Уголёк.

— Ну ничего, в следующий раз я снова буду спать с тобой, хорошо?

Услышав ласковый голос А Жаня, Уголёк, который всегда был слаб перед таким обращением, моргнул своими большими глазами и, пискнув «кьюм», неохотно успокоился. Он уселся на плечо своего родителя, не переставая сверлить Снежка взглядом.

Если бы взгляды могли материализоваться в демоническую энергию, голова Снежка уже была

бы покрыта шишками.

Убедившись, что Уголёк успокоился, Линь Жань повернулся к тихо сидевшему у него на руках Снежку.

— Снежок, ты же был в своём гнездышке. Почему ты пришёл наверх? Испугался или что-то случилось?

Ведь Уголёк рассердился именно из-за внезапного появления Снежка, так что винить его в нападении было нельзя.

— Кью-ю...

Только что проснувшийся и напуганный Ань Сюнь инстинктивно хотел было объясниться, но понял, что по-прежнему может издавать лишь звуки зверька.

И тут же обрадовался этому.

Иначе его бы снова сочли монстром.

Глядя на Уголька, о котором так хорошо заботился Линь Жань, Ань Сюнь уже узнал в нём того самого благородного детёныша из клана Луна, которого показывали в трансляциях.

Родители того детёныша даже предлагали на форуме огромные деньги за самодельный нагрудник, в создании которого он участвовал. Из-за этого демоны из клана Луна стали невероятно популярны на форуме.

Многие демоны пытались через них узнать местоположение NPC-человека по имени «А Жань», чтобы любыми способами пристроить к нему своих отпрысков.

Но клан Луна ничего не разглашал.

Они лишь холодно отвечали, что это игровая тайна, и они не уполномочены её раскрывать.

Но почему же нашли его, не имеющего ничего...

Перед глазами Ань Сюня снова возникла картина того, как Линь Жань вытащил его из пещеры в снежных горах.

В тот момент, когда камень раскололся, Ань Сюнь уже приготовился к смерти в игре.

Хотя после его смерти родителям, вероятно, пришлось бы выплачивать огромные неустойки...

Линь Жань не знал, что в маленькой головке Снежка пронеслось столько мыслей. Он лишь чувствовал, что эмоции детёныша были невероятно сложными и непонятными.

В каком-то смысле, хотя симпатия Снежка росла быстро, понять его было гораздо труднее, чем Уголька.

— Всё ещё напуган? Ничего страшного.

Видя, что детёныш не реагирует, Линь Жань не стал настаивать. Он просто поставил Снежка на стол и размотал повязку, чтобы проверить, как заживает ухо.

После ледяной травы яд из раны почти исчез, но, к сожалению, кусочек уха был оторван и уже не мог отрасти.

Но оставшаяся часть пушистого ушка забавно дёргалась, когда детёныш мотал головой, что выглядело невероятно мило.

Снежные барсы, эти духи гор, не зря считались гениями красоты среди кошачьих.

— Рана уже почти зажила, думаю, через пару дней всё пройдёт.

— Но не только ледяная трава на ушке, но и золотой плод, который помог заживить раны, — это Уголёк поделился с тобой. Уголёк на самом деле очень тебя любит, малыш.

Линь Жань серьёзно рассказал Снежку о золотом плоде, надеясь, что тот проникнется симпатией к Угольку или хотя бы перестанет его бояться.

Услышав похвалу от А Жаня, Уголёк смущённо вильнул хвостиком и что-то пискнул.

Ань Сюнь же, услышав это, наступил на свой длинный хвост и, спустя мгновение, опустил голову и тихо произнёс:

— Кью-ю...

Словно признавая свою вину.

Этот тихий, обиженный голосок так растрогал Линь Жаня, что он не удержался и погладил малыша по пушистой голове.

На самом деле Линь Жань считал, что эти двое смогут подружиться.

Ведь Уголёк, хоть поначалу и был молчаливым и иногда казался угрюмым, обладал поистине аристократическим характером и никогда не обижал слабых.

Как, например, вчера с тем птенцом снежной птицы. Если бы тот проявил хоть малейшую агрессию, Уголёк бы наверняка заморозил его своей магией.

Но птенец прилетел с подарками и «предложением», поставив Уголька в неловкое положение — и драться нельзя, и убежать не получается.

— Скоро мне нужно будет выходить из игры. Вы двое ведите себя хорошо, не деритесь больше.

Сказав это, Линь Жань всё же задержался у стола, чтобы просмотреть информацию о камне-мираже.

Если бы он смог его найти, то наконец-то доделал бы плащ-невидимку.

Ему не терпелось узнать, что же он увидит в зеркале Уголька.

Но после похода за Снежком Линь Жань понял, что найти шахту в этих заснеженных землях будет крайне сложно, не говоря уже о том, чтобы случайно наткнуться на камень-мираж.

Возможно, проще будет накопить денег и купить его, хоть цена и кусалась.

Эх, почему-то деньги всегда тратятся быстрее, чем зарабатываются.

Или это он просто слишком жадный?

Линь Жань, чувствуя себя немного обедневшим, потёр лоб. Ань Сюнь же, сидевший на столе, проследил за его взглядом и увидел изображение камня-миража в книге.

Он ищет этот камень?

Ань Сюнь почувствовал, что камень ему знаком, но, не будучи уверенным, по привычке не подал виду.

Такой принцип поведения Ань Сюнь усвоил с самого детства.

Уголёк же просто разделял печаль А Жаня, хоть и не знал, что тот ищет этот камень для него.

Он даже подумал тайком от А Жаня связаться с родителями, Они и Йольком, и попросить у них этот камень.

После того как они прислали ему розу лунного бога, Уголёк понял, что такой вариант вполне реален.

Если бы Они и другие демоны клана Луна узнали о мыслях своего чада, они бы, наверное, были очень «тронуты» такой сыновней любовью.

— Ладно, мне пора, времени совсем нет. Ведите себя хорошо, не деритесь. Если будет опасно, э-э, может, попробуете найти Юаньбао, того большого льва. Уголёк, было бы здорово, если бы ты научил Снежка каким-нибудь основам...

Время подходило к концу, и Линь Жань, наспех дав последние указания, попрощался и вышел из игры.

Появилось знакомое сияние. Уголёк уже привык к этому и знал, что так А Жань уходит.

Ань Сюнь же, ошеломлённо глядя на эту сцену, инстинктивно протянул лапку, пытаясь ухватить последние лучики света, чтобы удержать эту фигуру.

— Кьюм~

Уголёк тут же по-отечески остановил его и покачал головой, мол, не стоит.

— Кью-ю...

Ань Сюнь, поняв, что снова сделал что-то не так, послушно сел и замолчал.

Этот его послушный вид заставил Уголька несколько раз моргнуть.

Он даже засомневался, действительно ли это тот самый зверёк, что ночью тайком пробрался к ним на подушку.

Но раз А Жань попросил, Уголёк решил отнестись к этому серьёзно. Вместо того чтобы сразу выйти из игры, он где-то нашёл маленькую доску.

Взяв в клюв ручку А Жаня, он попытался, подражая своему учителю Хоггу, научить Ань Сюня основам.

А главной основой, по мнению Уголька, было имя А Жаня!

На доске он коряво, держа ручку в клюве, вывел буквы: «A-RAN».

— А... Жань~

— Кью-ю...

Но сколько бы Уголёк ни повторял, он понял, что Ань Сюнь может издавать лишь звуки, похожие на кошачьи. Это его немного расстроило.

В каком-то смысле, став учителем, Уголёк вдруг осознал, как трудно было ему самому, когда он не хотел учить язык!

После нескольких безуспешных попыток маленький чёрный комочек, наконец, устало рухнул на стол.

Он был расстроен и подавлен даже больше, чем утром, когда обнаружил, что его место на подушке занято.

Ань Сюнь, видя реакцию Уголька, осторожно подтолкнул его хвостом, не желая, чтобы тот так унывал.

После превращения в демонического зверька ему было трудно произносить звуки.

Но если бы он вернул себе человеческий облик, он бы говорил гораздо лучше Уголька. Ань Сюнь заметил, что Уголёк и сам знает лишь несколько простых слогов.

Но тут Ань Сюнь повернулся к оставленной на столе энциклопедии.

[Камень-мираж]

[По слухам, появляется лишь в жилах экстремально холодных регионов, является ключевым материалом для создания плаща-невидимки]

В одиночку, Ань Сюнь был уверен, что не сможет его найти. Но если у него будет помощник, всё может измениться.

— Кьюм?

Уголёк вдруг заметил, что маленький снежный барс смотрит на него с каким-то невысказанным предложением, и моргнул.

На самом деле, Уголёк впервые в жизни так «мирно» общался с детёнышем своего возраста.

Возможно, потому, что те «партнёры», которых подбирали ему Они и Йольк, так ценившие чистоту крови и наследие клана, на самом деле не были подходящими друзьями для особенного Нимо.

— Кью-ю...

Ань Сюнь пытался объяснить Угольку, что видел похожий камень в горах, но достать его очень трудно и даже опасно.

— Кьюм!

Неожиданно глаза Уголька загорелись. Он взмахнул крыльями и собрался немедленно лететь.

Он добудет его и сделает А Жаню сюрприз к его возвращению завтра!

Ань Сюнь: !?

Осторожный по натуре Ань Сюнь был ошеломлён такой решительностью чёрного комочка.

Уголёк же, обернувшись, увидел, что Ань Сюнь всё ещё стоит на месте, и чуть ли не схватил его крыльями, чтобы тот показал дорогу.

— Кью-ю?..

Ничего не нужно готовить?

— Кьюм!

После вопроса Ань Сюня Уголёк всё же слетал в комнату, нашёл маленький рюкзачок, который сделал ему А Жань, набил его всякой всячиной и жестом показал — быстро туда и обратно.

Видя такую серьёзность, Ань Сюнь тоже преодолел свой страх перед горами и решительно зашагал следом.

Так, совершенно неожиданно для Линь Жаня, два его пушистика, набравшись смелости, отправились в снежные горы!

В это время Линь Жань, выйдя из игры, с головой ушёл в дела: сбор персиков, продажа,

упаковка, отправка. Весь сад семьи Цзян гудел, как улей.

Никто в деревне и представить не мог, что маленькая трансляция на телефоне может принести столько заказов.

Персиков даже стало не хватать.

По просьбе местных подписчиков, которые не успели купить онлайн, Линь Жань специально отвёз целую машину персиков в центр города на продажу.

В тот день количество зрителей на трансляции превысило три тысячи человек, что было больше, чем у многих мелких блогеров.

Цзян Цзе от радости даже исполнил в прямом эфире свой любимый танец, который оказался настолько абсурдным, что вывел их в топ по просмотрам за час.

Алгоритмы приложения начали продвигать их по всему миру, и вскоре посыпались вопросы от пользователей с иностранными IP: [Вы можете отправить персики морем? Недалеко, всего лишь через Атлантику!]

Линь Жань, с улыбкой упаковывая персики, вдруг подумал, что, может, и не стоит заставлять А Цзе готовиться к госслужбе. Возможно, из него выйдет отличный блогер.

К тому же, он заметил, что и сам стал говорить на камеру гораздо увереннее и свободнее.

Многие зашедшие на трансляцию туристы отмечали, что у ведущего есть какая-то магия: он так рассказывает, что необъяснимо хочется купить!

— Правда, Линь Цзай! Персики и так вкусные, но когда ты рассказываешь, я сам не могу удержаться и съедаю ещё один, — серьёзно сказал Цзян Цзе, пытаясь донести до Линь Жаня, насколько это удивительно.

— И, возможно, под твоим влиянием, я сегодня так круто танцевал, никогда так плавно не получалось. Эй, у меня уже десять тысяч подписчиков, Линь Цзай!! Я стану знаменитостью!

Глядя на всё это, Линь Жань вдруг кое-что понял.

Как бы то ни было, это уже выходило за рамки эффекта «Ореола Лунного Бога».

И действительно, открыв «Мир Демонов», он обнаружил, что у него появился новый временный статус!

[Маска снежной горы. Срок действия: 15 дней]

[Этот статус является групповой аурой, которая позволяет благословлённому стать прирождённой звездой перед камерой, центром всеобщего внимания! Вы — восходящая звезда, на которую устремлены тысячи глаз~]

Голубая аура мгновенно напомнила Линь Жаню глаза того маленького существа.

Оказывается, это была награда за достижение 60 очков симпатии Снежка.

«Интересно, что сейчас делают Снежок и Уголёк...»

Линь Жань машинально открыл страницу «Мира Демонов», чтобы проверить своих пушистиков, но обнаружил, что дом пуст!

[Оба детёныша отправились в приключение...]

Снова в приключение?

В прошлый раз Уголёк, кажется, принёс золотой плод. Наверное, они не ушли далеко.

Пока они на территории большого льва, всё должно быть в порядке.

Линь Жань, основываясь на прошлом опыте, решил, что опасности нет.

На самом же деле, в этот момент в снежных горах было беспокойно.

Союз двух пушистиков — чёрного и белого — оказался на удивление эффективным, создав эффект синергии, когда один плюс один равняется гораздо большему.

При встрече с демоническими зверями, преграждавшими им путь, Ань Сюнь первым делом скалил зубы и провоцировал противника. Тот, видя перед собой детёныша, терял бдительность.

И в момент атаки Уголёк, прятаясь в стороне, выпускал фиолетовый туман.

Он мгновенно замораживал лодыжки демона!

Огромный зверь с воем падал, и два малыша, в зависимости от ситуации, решали: либо идти в атаку, либо уносить ноги.

Таким вот «воровским» способом они пробрались вглубь снежных гор и добрались до той самой расщелины, которую помнил Ань Сюнь.

Тогда, ища укрытие от ветра, он случайно проходил мимо и заметил странное свечение, но не решился войти, потому что вход был слишком большим.

— Кьюм!

Уголёк же, благодаря своим крыльям, без труда залетел в расщелину. Ань Сюнь осторожно последовал за ним.

И действительно, среди обычных камней они нашли жилу камня-миража, который заметно отличался по блеску!

Уголёк достал из рюкзака ту самую записку и принялся внимательно сравнивать.

— Кью-ю~

Ань Сюнь же, взволнованно виляя хвостом, подтвердил: это он!

И два детёныша принялись за работу. Там, где Угольку было неудобно, помогал Ань Сюнь своими когтистыми лапками.

Вместе они откололи кусок руды!

В тот момент, когда камень отделился, Ань Сюнь, не удержав равновесия, покатился вместе с ним по земле. Уголёк тут же подлетел и остановил его крыльями.

Добившись успеха, два малыша собрались немедленно возвращаться.

Ведь А Жань говорил, что ночью опасно.

Как послушные питомцы А Жаня, они оба считали себя очень ответственными.

Проходя мимо той самой пещеры, где его спасли, Ань Сюнь попросил Уголька остановиться.

— Кьюм?

Уголёк, которого Ань Сюнь ссадил со своей головы, уселся на камень и наблюдал, как тот что-то ищет в снегу.

Через несколько десятков секунд Ань Сюнь действительно нашёл в снегу ожерелье — единственное, что было на нём, когда он попал в игру.

— Кью-ю...

Найдя ожерелье, Ань Сюнь дал знак Угольку, что можно идти домой.

По дороге они снова столкнулись со старыми знакомыми — снежными птицами!

Но на этот раз Уголёк был готов. Каждый раз, когда птицы пытались приблизиться, он поджигал ветку и, держа её в клюве, расчищал путь для Ань Сюня.

Так, маленький снежный барс с Угольком, держащим факел, на голове и с камнем-миражом в зубах, беспрепятственно прошёл сквозь кольцо снежных птиц.

Несколько взрослых птиц, не выдержав, попытались напасть, но лишь опалили себе перья!

Это была самая настоящая банда малолетних хулиганов, и уже было непонятно, кто здесь хищник.

Слухи об этом необычном явлении на территории снежных гор постепенно дошли до неких скрытых и могущественных существ...

На самом деле, Анвиерс, предводитель клана Пернатых (также известных как клан Фэсер), уже давно не обращал внимания на тот район снежных гор.

Но сегодня он получил известие, что в их владения в «Мире Демонов» вторглись, и снежные птицы были настолько напуганы, что готовы были массово мигрировать.

Хотя репутация снежных птиц была не самой лучшей, и сам Анвиерс считал их взрослых особей неэстетичными, нарушение экосистемы было довольно серьёзной проблемой.

— Два детёныша?

Но самое главное — виновниками оказались два детёныша?!

Анвиерс подумал, что подчинённый шутит, и его и без того не лучший характер испортился окончательно.

Подчинённый, поняв, что дело плохо, попытался объяснить ситуацию.

Но не успел он сказать и пары слов, как Анвиерс заметил взгляд, брошенный в его сторону с главного трона, где, подперев подбородок, с показным безразличием слушал отчёт Шао Мянью.

На самом деле, от демонического восприятия этого существа не могла укрыться ни одна мелочь.

Анвиерс и не думал, что Шао Мянью этого не услышит, просто ему было стыдно, что такой позорный инцидент выявил его некомпетентность.

Он уже собирался приказать подчинённому разобраться с этим.

Но тут, незаметно для Анвиерса, по мере поступления всё новых деталей, бесстрастное выражение лица Шао Мянью становилось всё более заинтересованным, и он даже слегка выпрямился.

— Снежная гора Андуин? Два детёныша, один чёрный, другой белый?

Он даже нарушил молчание, проявив неслыханный интерес к такому «мелкому» делу.

— Э-э, да, но клянусь вам, это просто недоразумение, я сейчас же отправлю своих демонов разобраться с этими двумя...

Поняв, что Снежная гора Андуин граничит с личными владениями этого существа, Анвиерс забеспокоился ещё больше.

Неужели это сочтут за некомпетентность? В последнее время и так было беспокойно.

Но следующие слова Шао Мянью повергли предводителя клана Пернатых в ещё большее изумление.

— Пусть проходят.

Помолчав мгновение, он добавил:

— А счёт за ущерб отправь Сайру. Компенсация в тройном размере.

Анвиерс в шоке посмотрел на стоявшего позади генерального секретаря Сайра. Тот был не менее удивлён, но, благодаря своему профессионализму, не подал виду.

— Слушаюсь. Вот документ. Заполните его своей демонической энергией, и он вступит в силу.

Генеральный секретарь Сайр с безупречным этикетом протянул ему демоническую бумагу.

Эта бумага была чем-то вроде чека в мире демонов.

Но нынешняя ситуация была сродни тому, как если бы после стихийного бедствия на твоей территории тебе вдруг выплатили государственную компенсацию. Разве в мире демонов случались такие чудеса?!

Он что-то пропустил? Какое-то новое постановление?

Анвиерс, держа в руках бумагу, растерянно спросил:

— Простите мне моё невежество, но эти два детёныша как-то связаны с вами?

— Да. Они сбежали с моей территории. Я их воспитываю.

Коротко ответил Шао Мянью и, не обращая внимания на потрясённое лицо Анвиерса, подписал документ и ушёл.

Если бы с этими двумя что-то случилось, Шао Мянью не хотел даже представлять реакцию того человека.

К тому же, он сразу понял, что в его отсутствие эти два сорванца тайком сбежали и натворили дел.

А что до того, почему он вмешался... Шао Мянью решил, что это просто участие в программе по защите вымирающих видов в мире демонов.

Ведь во всём «Мире Демонов» был лишь один такой человек, и он, к тому же, выбрал для жизни его владения.

А может, всё дело было в том, что...

Шао Мянью вспомнил, как вчера вечером Линь Жанью, крепко обнимая двух детёнышей, радостно бежал к нему и махал рукой. Эта картина не вызвала отторжения.

Словно на его пустынных землях, где никогда ничего не росло, однажды вдруг появился невиданный ранее, полный жизни цветок.

И теперь каждый день хотелось проходить мимо, чтобы посмотреть, не вырос ли у него новый листок.

Ни о чём не подозревавший Линь Жань, зайдя в «Мир Демонов», в шоке уставился на лежавший на столе «камень-мираж».

А рядом сидели два пушистика, которые выглядели так, словно всю ночь катались в угольной пыли.

Но при этом оба грязных комочка смотрели на него с невероятной гордостью, ожидая похвалы.

Даже Снежок, которого он только вчера забрал домой и который казался таким застенчивым, сидел с раскрашенной, как у клоуна, мордочкой и с надеждой смотрел на него.

На его чистом личике были то ли грязь, то ли пыль.

— Уголёк, Снежок, что вы натворили? Откуда этот камень?

Линь Жань понял, что произошло нечто серьёзное, и впервые за всё время заговорил с ними строгим, серьёзным тоном.

Реакция А Жаня была совершенно не такой, какой они ожидали. Два пушистика, ещё секунду назад ждавшие похвалы, переглянулись и вдруг поняли, что, кажется, попали в беду.

В одно мгновение Уголёк перестал вилять хвостиком, а Снежок тут же прижал уши, принимая самый что ни на есть послушный вид.

— Вы что, вдвоём тайком ходили на Снежную гору Андуин? Почему никто из вас ничего не говорит?

Одна лишь мысль об этом вызывала у Линь Жаня тревогу и страх.

<http://bllate.org/book/13699/1586409>